

ИСТОРИЯ

УДК/UDC 930.85/25

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-222-230

К спорным вопросам истории Бурят-Монголии: позиция В. Ф. Аханянова

Михаил Юрьевич Киселев¹

¹ Архив Российской академии наук (д. 34, ул. Новочеремушкинская, 117218 Москва, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, начальник отдела учета и обеспечения сохранности документов

 0000-0002-8294-9038. E-mail: kiss_RAN@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Киселев М. Ю., 2021

Аннотация. Целью исследования было изучение хранящейся в Архиве Российской академии наук стенограммы доклада В. Ф. Аханянова «К спорным вопросам истории Бурят-Монголии» на заседании Института истории Коммунистической академии, датированного 7 сентября 1934 г. Материалами для исследования были вопросы по истории Бурят-Монголии, рассмотренные в ходе дискуссии в июле 1934 г. в Верхнеудинске и представленные в докладе В. Ф. Аханянова. Результаты. Ученый критиковал мнение отдельных участников дискуссии, высказывая в то же время свое отношение к обсуждаемым вопросам: стадии феодализма в историческом развитии Бурят-Монголии, колониальной политике Российской империи, прусскому или американскому путям развития, о формах эксплуатации, существовавшей до 1917 г., об Октябрьской революции и гражданской войне в Бурят-Монголии, о земельной реформе. В доклад включено значительное количество идеологических положений, без которых в середине 1930-х гг. не обходилось ни одно публичное выступление. Содержание доклада показывает профессиональное знание В. Ф. Аханяновым истории Бурят-Монголии, его высокую заинтересованность в восстановлении исторической справедливости в оценке отдельных этапов развития республики. Для продолжения работы по изучению исторического прошлого Бурятии, по нашему мнению, интересным представляются выступления (прения) сотрудников Института истории Коммунистической академии по докладу В. Ф. Аханянова и заключительное слово докладчика. Проведенное исследование позволит расширить источниковедческую базу по истории Республики Бурятия и может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

Ключевые слова: Бурят-Монголия, история, спорные вопросы, В. Ф. Аханянов, доклад, архив, Российская академия наук

Для цитирования: Киселев Ю. М. К спорным вопросам истории Бурят-Монголии: позиция В. Ф. Аханянова // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 2. С. 222–230. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-222-230

Revisiting Controversial Issues of Buryat-Mongolia's History: The Position of V. F. Akhanyanov

Mikhail Yu. Kiselyov¹

¹ Archive of the Russian Academy of Sciences (34, Novocheremushkinskaya St., 117218 Moscow, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Head of Department for Registration and Security of Documents

 0000-0002-8294-9038. E-mail: kiss_RAN@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Kiselyov M. Yu., 2021

Abstract. The *aim* of the present study is to examine the report “On controversial issues in the history of Buryat-Mongolia” made by V. F. Akhanyanov at the Institute of History of the Communist Academy. Its focus is on the questions raised during the discussions in Verkhneudinsk in July 1934 that Akhanyanov’s report deals with. *The source* for the study is the transcript of the report, dated September 7, 1934, that is kept in the Archive of the Russian Academy of Sciences. *Results.* The scholar presented his criticisms of some participants’ opinions but, also, his own views of the issues on the agenda, such as feudalism in the historical context of Buryat-Mongolia, the Russian Empire’s colonial policy, Prussian or American ways of development, forms of exploitation that existed before 1917, October Revolution and Civil War in Buryat-Mongolia, and land reform. Also, the report includes a significant number of ideological statements, which was typical of public speeches in the mid-1930s. The report shows Akhanyanov’s expertise in the history of Buryat-Mongolia and his genuine interest in restoring historical justice in the assessment of individual stages in the Republic’s development. In terms of the studies of the historical past of Buryatia, of relevance is also the discussion of the report that followed and the speaker’s concluding remarks. *Conclusion.* The material presented in the paper contributes to the database in the field of research and is of interest for further studies.

Keywords: Buryat-Mongolia, history, controversial issues, V. F. Akhanyanov, report, the Archive of the Russian Academy of Sciences

For citation: Kiselyov M. Yu. Revisiting Controversial Issues of Buryat-Mongolia’s History: The Position of V. F. Akhanyanov. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(2): 222–230. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-222-230

Введение

Архив Российской Академии наук остается одним из крупнейших и старейших ведомственных архивохранилищ России, в котором сохранились документальные комплексы учреждений и организаций Академии наук и архивные фонды ученых личного происхождения, фонды по истории российской и зарубежной науки и культуры. Среди документальных комплексов отложился фонд Института истории Коммунистической академии, в котором сохранилась стенограмма доклада [В. Ф.] Аханянова «К спорным вопросам истории Бурят-Монголии» на заседании института, датированного 7 сентября 1934 г. [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 1–34].

Доклад В. Ф. Аханянова¹ был посвящен дискуссии по спорным вопросам истории Бурят-Монголии, которая состоялась в июне 1934 г. в Институте культуры Бурят-Монгольской АССР. Значительная часть материалов, посвященных вопросам истории Бурят-Монголии опубликована [Бахрушин 1936: 162–164; Богданов 1926; Кудрявцев 1940; Материалы дискуссии 1935; Окладников 1937; Помус 1937; Помус, Ильин 1938: 39–51; Революция 1921; Хаптаев 1934; Хаптаев 1936]. В то же время, по нашему мнению, представляет интерес позиция самого участника дискуссии по этим вопросам.

Цель

В своем докладе В. Ф. Аханянов отмечал, что в ходе дискуссии рассматривались вопросы: о феодализме; о классовой структуре дореволюционной бурят-монгольской деревни; о формах эксплуатации, существовавшей до 1917 г.; об Октябрьской революции и гражданской войне в Бурят-Монголии. Причиной дискуссии, по мнению ученого, были практические мероприятия, связанные с земельной реформой, которая ставила задачу изъятия земель, находящихся в руках местных кулаков. Он сообщал, что «многие товарищи, непосредственно работающие на практической работе, стали сомневаться в той классовой структуре, которая была представлена к моменту проведения земельных реформ» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 3], то есть в классовой структуре деревни в Бурят-Монголии до революции.

Выдвигались несколько суждений по этому вопросу: с точки зрения группы О. Косокова Бурят-Монголия не пережила в своем историческом развитии феодализм как общественно-экономическую формацию. Вторая точка зрения сводилась к тому, что в Бурят-Монголии до и после революции господствовали докапиталистические отношения: бурят-монгольская община представляла собой патриархально-родовую сельскую общину, что, по существу, отрицало классовое расслоение. Эта точка зрения, по мнению В. Ф. Аханянова, «сводится к теории правого оппортунизма» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 5]. Именно с

¹ Аханянов Василий Филиппович родился в 1902 г. в улусе Ей Тангутского булука Аларского аймака Бурят-Монголии. В 1913 г. закончил Одиссинскую начальную школу, на дальнейшее обучение у его родителей не было средств. С 1913 г. по 1916 г. занимался самообразованием, с помощью политического ссыльного изучил физику, математику, химию, русский язык. В 1927 г. поступил в Бурятский педагогический техникум, через год, в 1928 г., был командирован в Иркутский государственный университет, который закончил в 1931 г. по специальности «История». Василия Аханянова оставляли в аспирантуре университета, но по распоряжению обкома партии он был командирован на должность заместителя директора открывавшегося Бурят-Монгольского педагогического института. В 1932 г. был направлен в аспирантуру Московского института национальностей при ЦИК СССР. В январе 1934 г. он вернулся в Улан-Удэ и с этого момента работал преподавателем кафедры истории Бурят-Монгольского педагогического института, а также по совместительству — в Институте культуры Бурят-Монгольской АССР. В апреле 1938 г. В. Ф. Аханянов был репрессирован и погиб в августе 1938 г. Постановлением прокуратуры Бурят-Монгольской АССР от 18 сентября 1956 г. уголовное дело в отношении В. Ф. Аханянова производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Информация получена от внучки В. Ф. Аханянова — Мухаевой Дины Васильевны, кандидата технических наук, заведующей аспирантурой Института физического материаловедения СО РАН.

этой точки зрения были составлены тезисы доклада П. Т. Хаптаева на дискуссии [Хаптаев 1934].

В. Ф. Аханянов не соглашался ни с одной из представленных точек зрения. Он утверждал, что конкретные исторические сведения отдельных этапов развития региона приводили к выводу: Бурят-Монголия прошла все стадии феодальной общественно-экономической формации. Это утверждение, в той или иной степени, поддержали все участники дискуссии, «за исключением меня и О. Косокова» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 5], что ученый относил к положительному итогу дискуссии.

Материалы и методы

Ученый указывал на недостатки дискуссии: не была развернута критика концепции национал-демократов в области истории; недостаточно были освещены вопросы о характере революции и гражданской войны в Бурят-Монголии. Он не соглашался с утверждением П. Т. Хаптаева о том, что местная чиновничья бюрократия — нойонатство — возникла из разлагавшегося родового строя. По его мнению, улусная сельская община по своей природе отличалась от родового строя как последней стадии первобытного общества, и ее необходимо было рассматривать как элемент феодального общества, в котором сохранились пережитки родового строя.

Кроме этого, П. Т. Хаптаев утверждал, что в Бурят-Монголии происходило соединение феодальной системы хозяйства с капиталистической системой. В. Ф. Аханянов считал, что соединение феодальной системы с капитализмом означает приспособление и подчинение феодальной системы к вновь развивавшимся капиталистическим отношениям; это не означало полного отрицания феодализма и феодальных отношений.

Ученый не соглашался с рядом высказываний О. Косокова, в частности, с его утверждением, что Бурят-Монголия в прошлом не пережила феодализм, поскольку происходил экстенсивный процесс внедрения капиталистических отношений на фоне разлагавшихся патриархально-родовых отношений. О. Косоков утверждал, что Бурят-Монголия в своем экономическом и историческом развитии шла по американскому пути. В таком случае, по мнению В. Ф. Аханянова, в регионе должны были быть высокоорганизованное фермерское хозяйство и свободный наем рабочей силы, которые отсутствовали.

О. Косоков аргументировал свои положения следующими соображениями: 1) отсутствие крупной феодальной собственности и помещиков-землевладельцев, которые могли бы в значительной степени сдерживать рост кулацкого хозяйства; 2) отсутствие внутри Бурятии промышленных центров и развитой сети путей сообщения, которые не являлись «тормозом для внедрения свободного развития» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 11]; 3) отсутствие крупных промышленных центров не только являлось фактором, который тормозил более быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве Бурятии, но и «отражалось совершенно пагубно на бедноте» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 11].

Оценка В. Ф. Аханяновым спорных вопросов истории Бурят-Монголии

В. Ф. Аханянов сообщал, что до революции в Бурят-Монголии существовала система увольнительных приговоров, согласно которой при переходе в другую общину член общины должен был исполнить все обязательства перед своей

общины, причем в приговоре указывалась продолжительность времени выезда в другой населенный пункт. После приезда он должен был получить приемный приговор с согласия всех членов общины и становился полноправным членом этой общины. О. Косоков рассматривал эту систему как «кулацкую перегородку», но ее наличие являлось сдерживающим фактором свободного ухода рабочей силы из деревни, что, по мнению докладчика, исключало американский путь развития [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 12].

Не соглашался В. Ф. Аханянов с утверждением О. Косокова, что полунатуральное или почти натуральное состояние большинства хозяйств в регионе приводило к ростовщической кабале.

О. Косоков рассматривал форму захвата наиболее ценных угодий и их использования без аренды как кулацкую форму эксплуатации, что, по мнению докладчика, противоречило американскому пути развития: американский фермер таких препятствий и барьеров в своем развитии не имел на протяжении всей своей истории [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 14].

При этом О. Косоков квалифицировал издольщину с привлечением подростков и женщин, передачу скота на удой, прокорм и тягловую силу как капиталистические формы эксплуатации, которые В. Ф. Аханянов считал феодальными формами эксплуатации.

Докладчик считал введение «Челябинского тарифного перелома» мероприятием, характерным для русского колониального царизма, которое негативно влияло на развитие экономики Сибири, в частности, и Бурят-Монголии, тогда как О. Косоков считал его явлением чисто капиталистического порядка.

В. Ф. Аханянов при рассмотрении вопроса о готовности Бурят-Монголии к революции констатировал, что «об отдельных этапах Октябрьской революции мы не имеем никаких данных, говорящих о том, что Бурят-Монголия была наиболее отсталым участком» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 15]. Он сообщал, что в процессе гражданской войны Бурят-Монголия являлась сама не только ее свидетельницей, но в некоторой степени принимала в ней участие.

Дальнейшая позиция В. Ф. Аханянова несколько противоречит его предыдущим высказываниям: «Утверждение Косокова [О. Косокова] о некапиталистическом пути развития Бурят-Монголии мы должны отвергнуть, ибо иначе мы должны сделать ревизию ленинской национальной политики» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 15].

Ученый считал, что ленинская национальная политика определялась в бывших провинциях, в частности, развитием промышленных кадров, тогда как О. Косоков считал, что этот этап был пройден до революции. В. Ф. Аханянов констатировал: «Надо прямо сказать, что этих кадров, этих индустриальных отношений мы по сегодняшний день не имеем» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 15].

В своем докладе В. Ф. Аханянов рассматривал точку зрения М. А. Ильина (по национальности бурят, окончил Аграрный институт Красной профессуры, работал в Бурят-Монголии), который давал разъяснения о характере национальной политики русского царизма: Бурят-Монголия была завоевана и покорена именно из-за земельных площадей. Ученый считал, что причинами колонизации были: большое количество пушнины, надежда на добычу серебра и установление торговых путей в Китай.

М. А. Ильин все вопросы эксплуатации населения сводил к докапиталистическим отношениям: «Если согласиться с такой точкой зрения, то мы тогда коренным образом снимаем всякую борьбу с кулачеством, вопрос о расслоении бурят-монгольской деревни, вопрос о правооппортунистической опасности. Эта точка зрения смыкается со взглядами национал-демократов, взглядами профессора Кузьмина [Н. Н. Козьмина], который, правда, сейчас сделал поворот на 180 градусов, но один из виднейших деятелей бурятских национал-демократов» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 16].

Докладчик не соглашался с утверждением А. М. Ильина, что классовая структура дореволюционной Бурятии была патриархально-родовой, не было классового расслоения, Бурятия не была готова к революции и появление советской республики не являлось закономерным итогом революционных событий.

Докладчик сделал выводы и итоги по отдельным основным вопросам, которые обсуждались в ходе дискуссии. Касаясь вопроса о процессе формирования самостоятельной бурят-монгольской этнической группы, В. Ф. Аханянов на основании приведенных исторических сведений относил его к периоду XIV–XVI вв., несмотря на довольно продолжительную экономическую связь с Монголией.

Ученый утверждал, что Бурят-Монголия пережила все стадии феодализма, что подтверждалось как историческими документами, так и материалами состоявшейся дискуссии. Не получил развернутого обсуждения в ходе дискуссии, по мнению ученого, вопрос о характерных признаках колониальной политики русского царизма, которые влияли на ход исторического процесса в Бурятии. Он указывал, что на первом этапе колониальная политика русского царизма характеризовалась военными экспедициями атамана И. Колесникова и сына боярского И. Похабова. Продолжением этого этапа была организация ясачного обложения туземного населения и борьба самих жителей Бурят-Монголии с русскими колонизаторами.

В. Ф. Аханянов отмечал экономическую политику генерал-губернатора Сибири И. Б. Пестеля и Иркутского гражданского губернатора Н. И. Трескина, проводивших принудительное развитие земледелия, оказавшее влияние на экономическое развитие Бурятии. Ученый не соглашался с оценкой политики Сибирского губернатора М. М. Сперанского в работе Н. Н. Козьмина [Козьмин 1934] как политики промышленного капитализма, тогда как учреждение степных дум по уставу 1822 г. «являлось такими институтами, которые непосредственно приблизили бурят-монгольское нойонство к аппарату русского царизма» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 22].

Для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский в 1853 г. предоставил бурят-монгольскому нойонству и ламству большие земельные участки и привилегии, которые докладчик оценивал как интенсивную политику приближения Бурятии к русскому царизму.

Отдельно ученый давал характеристику ламаизма, который представлял одно из течений религиозного учения буддизма и был широко распространен в Бурят-Монголии. Он констатировал, что к 1917 г. в Бурятии насчитывалось 15–16 тыс. лам, которые представляли «из себя наиболее сильную религиозную секту на Дальнем Востоке» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 24].

В. Ф. Аханянов сообщал, что принимал участие в 1933 г. в антирелигиозной экспедиции в Бурятии: только в одном районе числилось 467 лам, из которых 216 имели высшее религиозное образование, 206 — среднее образование. При этом он указывал, что буддизм как религиозно-философская система представляла интерес не только для лиц, занимавшихся антирелигиозной пропагандой, но и для исследователя-историка и особенно востоковеда.

Докладчик сообщал, что наиболее неразработанным оставался вопрос о прусском пути развития Бурятии, выдвинутый П. Т. Хаптаевым. Он констатировал: «Мы сторонники той теории, что Бурят-Монголия в своем историческом развитии пережила феодальную стадию, но, в связи с развитием капиталистических отношений в XIX в., бурят-монгольская система хозяйства стала от феодального средневековья идти к буржуазной демократии» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 28]. По его мнению, система прусского пути развития заключалась в том, что при наличии господствующей феодальной системы присутствовали ростовщические отношения. В качестве примера ученый приводил развитие солеваренных заводов, свинцовых рудников и суконной промышленности в Бурятии, где использовалась система контрактов, на основании которых выдавались кредиты: «все излишки из сельской общины выкачивались не путем экономического принуждения, а путем принудительной контрактной системы» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 29].

В. Ф. Аханянов приводил примеры мероприятий в Бурят-Монголии, которые недостаточно соответствовали теории американского пути развития: создание ссудно-сберегательных товариществ для кредитования и приобретения сельскохозяйственной техники; ликвидация степных дум и создание института волосных правлений в 1901 г.; землеустроительная политика в период 1899–1912 гг.

Касаясь вопроса о характере влияния революции 1905 г. на политическое положение в регионе, ученый отмечал, что наряду с национально-демократическим движением действовала партия прогрессивного движения бурят. Из этого он делал вывод: Бурят-Монголия из феодального средневековья шла к буржуазной демократии: «и характер Октября и гражданской войны всю эту сущность показали» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 31].

По мнению ученого, из всех советских окраин и национальных районов Бурят-Монголия занимала одну из передовых позиций по индустриализации, приводя пример создания паровозоремонтного завода. «И здесь Бурят-Монголия должна непосредственно выковать из себя промышленный пролетариат и непосредственно приобщиться к международному пролетариату. И в зависимости от этого должна проводиться и вся национальная политика Бурят-Монголии» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 32]. При этом он считал, что национальный вопрос переплетался с крестьянским вопросом и мог быть решен созданием союза пролетариата с крестьянством. В. Ф. Аханянов утверждал, что национальный вопрос по своему существу охватывал вопросы искусства, литературы, развития литературного языка, которые связаны с решением задачи индустриализации национальных окраин.

Касаясь позиции О. Косокова в отношении руководящей роли Бурят-Монгольского областного комитета ВКП(б) в проведении мероприятий по земельной реформе, докладчик отмечал, что эта позиция была недостаточно подвергнута

критике. О. Косоков считал, что обком опоздал с проведением этих мероприятий (в 1931 г.): «проведение земельной реформы равняется проведению ограничительной политики по отношению к кулацким хозяйствам, при этом получается путь к растранижению кулацких хозяйств» [АРАН. Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 33].

Это утверждение, по мнению ученого, было сделано в связи с тем, что в тексте постановления ЦК ВКП(б) в 1929 г. не было упоминания о факте существования феодализма в Бурят-Монголии. Защищая мероприятия, проводимые обкомом ВКП(б), он указывал, что в первую очередь решались вопросы частного землеустройства, во вторую — общественного землеустройства республики. В заключение своего выступления докладчик предлагал подготовить и издать историю Бурят-Монголии в четырех томах.

Заключение

В докладе В. Ф. Аханянова представлена позиция ученого по спорным вопросам истории Бурят-Монголии, тогда как председателем заседания доклад был обозначен как доклад об итогах дискуссии в июле 1934 г. Ученый критиковал мнение отдельных участников дискуссии, высказывая в то же время свое отношение к обсуждаемым вопросам: стадии феодализма в историческом развитии Бурят-Монголии, колониальной политике Российской империи, прусскому или американскому путям развития, о формах эксплуатации, существовавшей до 1917 г., об Октябрьской революции и гражданской войне в Бурят-Монголии, о земельной реформе.

В доклад включено значительное количество идеологических положений, без которых в середине 1930-х гг. не обходилось ни одно публичное выступление. Содержание доклада показывает профессиональное знание В. Ф. Аханяновым истории Бурят-Монголии, его высокую заинтересованность в восстановлении исторической справедливости в оценке отдельных этапов развития республики. Для продолжения работы по изучению исторического прошлого Бурятии, по нашему мнению, интересным представляются выступления (прения) сотрудников Института истории Коммунистической академии по докладу В. Ф. Аханянова и заключительное слово докладчика. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории Республики Бурятия и может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

Источники

АРАН — *Аханянов В. Ф.* К спорным вопросам истории Бурят-Монголии. 07.09.1934. // Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 359. Оп. 2. Д. 201. Л. 1–34.

Sources

Akhanyanov V. F. History of Buryat-Mongolia: Controversial Issues Revisited. September 7, 1934. At: Archives of the Russian Academy of Sciences. Coll. 359. Cat. 2. File no. 201. Pp. 1–34. (In Russ.)

Литература

Бахрушин 1936 — *Бахрушин С. В.* К истории Бурят-Монголии // Историк-марксист. 1936. № 3. С. 162–164.

Богданов 1926 — *Богданов М. Н.* Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск: Бурят-Монг. изд-во, 1926. 229 с.

- Козьмин 1934 — *Козьмин Н. Н.* К вопросу о турецко-монгольском феодализме / Предисл. М. Гудошникова. Иркутск: ОГИЗ, 1934. 150 с.
- Кудрявцев 1940 — *Кудрявцев Ф. А.* История бурят-монгольского народа. Очерки. [Книга 1]: от XVII в. до 60-х годов XIX в. / Бурят-монгольский государственный научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; Ф. А. Кудрявцев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 242 с.
- Материалы дискуссии 1935 — Материалы дискуссии, состоявшейся в июне 1934 г. в Улан-Удэ / под ред. А. В. Шестакова и А. И. Ломакина. М.; Л.: Соцэгиз, 1935. 181 с.
- Окладников 1937 — *Окладников А. П.* Очерки по истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л.: Соцэгиз, 1937. 417 с.
- Помус 1937 — *Помус М. И.* Бурят-Монгольская АССР: Борьба трудящихся за советскую власть и образование БМАССР. М.: Соцэгиз, 1937. 395 с.
- Помус, Ильин 1938 — *Помус М. И., Ильин М. А.* Из истории бурят-монгольского народа // Исторический журнал. 1938. № 8. С. 39–51.
- Революция 1921 — Революция и бурят-монголы: сб. ст. Иркутск: ГИЗ, 1921. 27 с.
- Хаптаев 1936 — *Хаптаев П. Т.* Краткий очерк истории бурят-монгольского народа. Вып. 1. Улан-Удэ: Бургосиздат, 1936. 76 с.
- Хаптаев 1934 — *Хаптаев П. Т.* Тезисы доклада «К спорным вопросам исторического процесса в Бурятии». Иркутск, 1934. 10 с.

References

- Bakhrushin S. V. History of Buryat Mongolia revisited. *Istoriik-marksist*. 1936. No. 3. Pp. 162–164. (In Russ.)
- Bogdanov M. N. Buryat Mongols: Historical Essays. Verkhneudinsk: Buryat Mongolian Publ. House, 1926. 229 p. (In Russ.)
- Khaptaev P. T. Buryat Mongols: A Brief Historical Essay. Part 1. Ulan-Ude: Burgosizdat, 1936. 76 p. (In Russ.)
- Khaptaev P. T. Controversial Issues of Buryatia's Historical Processes Revisited: Theses. Irkutsk, 1934. 10 p. (In Russ.)
- Kozmin N. N. Feudalism of Turko-Mongols Reviewed. M. Gudoshnikov (foreword). Irkutsk: OGIZ., 1934. 150 p. (In Russ.)
- Kudryavtsev F. A. History of Buryat Mongols: Essays. Vol. 1: 17th Century to 1860s. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1940. 242 p. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. Western Buryat Mongols, 17th–18th Centuries: Historical Essays. Leningrad: Sotsegiz, 1937. 417 p. (In Russ.)
- Pomus M. I. Buryat-Mongol ASSR: Workers' Struggle for the Soviets and BMASSR. Moscow: Sotsegiz, 1937. 395 p. (In Russ.)
- Pomus M. I., Ilyin M. A. Buryat Mongols: glimpses of history. *Istoricheskiy zhurnal*. 1938. No. 8. Pp. 39–51. (In Russ.)
- Shestakov A. V., Lomakin A. I. (eds.) Discussion Materials: Ulan-Ude, June 1934. Moscow; Leningrad: Sotsegiz, 1935. 181 p. (In Russ.)
- The Revolution and Buryat Mongols. Irkutsk: GIZ, 1921. 27 p. (In Russ.)